

—

Все остальные наемники, пытавшиеся оказать сопротивление, были уничтожены снайпером.

Специальная группа полиции поднялась на палубу, задержала ответственного за круизное судно и использовала его, чтобы вскрыть внутренние помещения круизного лайнера.

Гу Лиюй остановил Ань Ланя и сказал: «Остальные вопросы нас не касаются. Следуй за мной».

Бросив вниз веревочную лестницу, Гу Лиюй подал знак Ань Ланю спускаться. Внизу их ждал специальный полицейский катер.

«А дядя Гу и остальные тоже пойдут?»

«Сяо Чэнь внутри, и он хочет лично вывести Сяо Чэня. Он сам разберется со своим беспорядком. Это то, что он должен сделать».

Ситуация внутри круизного лайнера была неизвестна, и количество оружия было неопределенным. Для Ань Ланя и Гу Лиюя было нецелесообразно продолжать движение вглубь. Они не прошли профессиональную подготовку, а для входа им также потребовалась бы защита спецотряда, они бы только отвлекли их внимание. Поэтому оставаться на катере было безопаснее.

Ань Лань спустился вниз, его поймали два офицера спецназа, и Гу Лиюй тоже прыгнул. Катер, на котором они находились, отплыл на некоторое расстояние.

«Мы теперь возвращаемся?»

Не увидев, что Сяо Чэнь благополучно вернулся, Ань Лань остался обеспокоен.

«Мы останемся здесь, чтобы забрать их. Эта операция слишком масштабна. Если будет какой-либо недосмотр, мы немедленно свяжемся с подкреплением», — ответил Гу Лиюй.

Помимо них двоих, к катеру спустилась еще одна женщина-наемница в головном уборе.

«Это ты! Я тебя помню!» — Ань Лань указал на нее, возбужденно дрожа. «Твой капитан зовет тебя Кирой!»

«О? У тебя очень зоркий глаз». Женщина-наемница по имени Кира села, лениво положив руки на планшир катера.

«Так ты... полицейский под прикрытием?» — снова спросил Ань Лань.

«Хочешь угадать еще раз?» Кира откуда-то вытащила банку колы, открыла ее одной рукой и протянула Ань Ланю.

Ань Лань молча посмотрел на банку колы. Гу Лиюй же, напротив, взял колу и сказал: «Не дразни его».

«Я не дразню его. Этот ребенок умный; он уже догадался, кто я. Он просто... не может в это поверить». Кира изначально хотела взъерошить волосы Ань Ланя, но ей помешал Гу Лиюй. Она могла только сказать, несколько недовольно: «Жадина».

«Вы... вы тетя Сун?» — тихо спросил Ань Лань.

«О, какая тетя Сун?» Кира посмотрела на него с интересом.

«Сун Целань, мать Гу Лиюя». Ань Лань посчитал эту догадку смелой, но он также чувствовал, что если он угадал правильно, все обретет смысл.

«Почему ты думаешь, что я мама Гу Лиюя?»

«У вас такая же фигура».

«Только из-за фигуры?»

«Похоже на то», — ответил Ань Лань.

Собеседница рассмеялась: «Сун Целань? Ты уверен?»

«Хотя обычно вы выглядите элегантно и нежно, разве это не просто ваш публичный образ? Если бы я не видел дядю Гу, я бы подумал, что такая красивая и нежная омега, как вы, наиболее совместима с дядей Гу. Но если подумать об этом подробнее... что-то не так. В мире слишком много красивых и нежных омег, и дядя Гу будет защищать и уважать таких омег. Однако ему не нравятся нежные цветы в теплице».

«Ну... все привыкли видеть мою красивую и нежную внешность, но Гу Юньли нравятся женщины немного дикие».

Сун Целань сняла головной убор. Для этого плана она обрезала свои длинные волосы. Первоначально элегантные черты лица теперь приобрели несколько резкие и смелые черты.

Ань Лань широко раскрыл глаза, как раз в этот момент накатила волна, и Ань Лань, не удержав равновесие, упал прямо в объятия Сун Целань.

На этот раз Гу Лиюй не успел поймать его. Сун Целань не колеблясь обняла Ань Ланя, прислонившись к его уху и тихо спросив: «Есть ли на тетушке запах Сяо Юя?»

Как только она закончила говорить, Гу Лиюй тут же перехватил Ань Ланя и сказал: «Мама, тебе скучно или что?»

Улыбка Сун Целань стала еще более очевидной.

«Ань Лань, похоже, у тебя много вопросов. Прежде чем спрашивать, почему бы сначала не поделиться своими мыслями?»

Если Сун Целань сказала это, это означало, что заговор с целью увезти его на вертолете «Эдема» был планом Гу Юньли и Сун Целань.

Нет, Гу Юньли и Сун Целань планировали это еще раньше.

«Все мои домыслы имеют одну предпосылку: остров, где я прошел обучение от начала до конца, принадлежит не «Эдему», а дяде Гу. Вы сыграли с нами злую шутку».

Ань Лань смотрел в глаза Сун Целань, пока говорил.

Сун Целань была слегка удивлена. Она знала, что с проницательностью Ань Ланя он обязательно обнаружит, что ловушка, расставленная для тренера Линя, была всего лишь отвлекающим маневром. Однако она не ожидала, что этот ребенок угадает суть плана.

«В чём заключался план?» — спросила Сун Целань.

«Все начинается с исчезновения вас и дяди Гу. Для вас, как филантропа, нормально купить или арендовать остров под видом защиты окружающей среды. Вы притворились, что вас похитил «Эдем», выдвинули «Эдем» на социальные платформы, чтобы привлечь внимание общественности, из-за чего «Эдему» стало труднее поддерживать связи. Дядя Гу использовал нас, чтобы уйти от контроля Комитета управления Альфа во время моего визита с Гу Лиюем, чтобы организовать персонал и обустроить небольшой остров, который будет использоваться в качестве «испытательного полигона». На всем острове, за исключением тренера Линя, Лян Хао и нескольких человек, которых вы вытащили из «Эдема», вообще не было людей из «Эдема», верно?»

Сун Целань заплодировала: «Очень хорошо. Даже если мы завели тренера Линя в ловушку, как он раскрыл «Голубую Жемчужину?»»

«Лян Хао — это фитиль, а я — спичка, которая зажгла фитиль. Вы намеренно заставили тренера Линя поверить, что «Эдем» интересуется мной, желая сделать из меня убийцу. У Лян Хао раньше была травма плеча, которая была вылечена Золотым яблоком, и теперь он достиг своего пикового состояния. Но рано или поздно он будет подавлен эффектом препарата и потеряет свою ценность. Это бомба замедленного действия в сердце Лян Хао, и тренер Линь прекрасно это осознает. Что касается меня, то из-за влияния феромонов Гу Лиюя я, скорее всего, превращусь в высшего Альфу. Я более ценен, чем Лян Хао, и тренер Линь более оптимистичен по отношению ко мне. Поэтому, когда у нас с Лян Хао произошла конфронтация, и я снова ударил Лян Хао, он почувствовал, что должен умереть».

Глаза Сун Целань выражали нескрываемую признательность Ань Ланю. «Ты обо всем догадался».

«Далее вы намеренно позволили Лян Хао сбежать, заставив тренера Линя думать, что Лян Хао, загнанный в угол, отомстит «Эдему». Среди многих членов «Эдема» тренер Линь, вероятно, один из немногих, кто знает основных членов за кулисами. Вы догадались, что вдохновитель «Эдема» из семьи Гу, намеренно создав иллюзию, что Лян Хао уже догадался о личности вдохновителя за кулисами. Когда он приземлится, он определенно будет мстить. Поэтому тренер Линь срочно эвакуировал людей с острова, связавшись с «Голубой жемчужиной», чтобы забрать меня. Таким образом, вы не только нашли настоящий испытательный полигон «Эдема», но и смогли найти вдохновителя «Эдема» через тренера Линя».

Сун Целань кивнула. «Ты угадал все. Если бы Линь Хуайен обладал хотя бы половиной твоего интеллекта, он бы не попался в нашу ловушку».

«Нет, обычные люди не смогли бы устроить такую ловушку, как ваша. Вам нужны исключительно сильные финансовые ресурсы».

Превращение целого острова в испытательный полигон для «Эдема» за короткий период требует огромных затрат. Кроме того, обычные сотрудники спецподразделения не могли притворяться наемниками, поэтому Гу Юньли, скорее всего, использовал настоящих наемников для действий.

Сун Целань упомянула о том, что вытаскивала некоторых людей из «Эдема», и эти люди, вероятно, были надежными контактами, накопленными Гу Юньли и Сюй Чжуншуаном за эти годы, вместе с большим количеством оружия и оборудования. Чтобы мобилизовать их всех за короткое время, способность Гу Юньли, в дополнение к готовности тратить деньги, была не тем, с чем мог сравниться обычный человек.

Чтобы не допустить утечки информации о грандиозном представлении, он не колеблясь лично участвовал в нем, следя за различными ситуациями и гарантируя безопасность Ань Ланя.

«Тетя, ты теперь не волнуешься? Внутри этого круизного лайнера, должно быть, находится мощная вооруженная сила. Дяде Гу заходить глубоко внутрь очень опасно», — напомнил Ань Лань.

«Малыш мстит, потому что тетя заставила тебя волноваться столько дней? Тетя не хотела этого. Ты любимый сердца Сяо Юя, и это делает тебя сокровищем всей нашей семьи. Как мы могли позволить, чтобы тебя ранили? Это как когда ты сражался с Лян Хао, единственная пуля у Лян Хао была холостой. Мы специально устроили так, чтобы Сяо Юй защищал тебя, так что не сердись на дядю и тетю».

«Я не сержусь». Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя рядом с собой. «Я просто хочу знать, кому пришла в голову идея оставить волосы в моей подушке, Гу Лиюю или тете?»

«О? Это...» Сун Целань почесала щеку и посмотрела на Гу Лиюя.

Гу Лиюй без колебаний указал на Сун Целань. «Она придумала это».

«Я так и знал! Если бы это был ты, ты бы обязательно нашёл возможность подобраться ко мне. Оставить волосок, что это за ход?» Ань Лань притворился рассерженным.

Пройдя такой большой круг вычислений, он действительно разозлился.

Последние несколько дней он не спал и страдал от кошмаров, но на самом деле все было устроено супругами Гу!

Все эти дни метаний и переживаний, а также кошмары оказались напрасными!

Вдруг его губы поцеловали, хотя и очень недолго, но это мягкое прикосновение мгновенно достигло его сердца. В ухе Ань Ланя прозвучал голос Гу Лиюя.

«Не сердись. Я все это время беспокоился о тебе».

Морской бриз донес голос Гу Лиюя до его ушей, и Ань Лань понял, что когда он не мог спать, Гу Лиюй, вероятно, тоже не мог. Когда Ань Ланя принуждал Линь Хуайен, Гу Лиюй, должно быть, почувствовал себя убитым горем. Он видел все, но не мог помочь, и ему, должно быть, было не по себе.

Увидев эту сцену, Сун Целань выразила удивление. Ее сын всегда был сдержанным и редко показывал свои эмоции перед другими, но он действительно только что поцеловал Ань Ланя?

«Давай сейчас сосредоточимся на дяде и тете». Ань Лань посмотрел в сторону далекого круизного лайнера.

К этому моменту спецподразделение полиции уже проникло внутрь круизного лайнера.

Сотрудники исследовательского отдела, понимая, что их экспериментальные данные под угрозой, но не имея возможности запустить программу самоуничтожения, поняли, что их система была взломана.

Гу Юньли, держа в руках пистолет, вошел на тренировочную площадку «Эдема» с командой спецподразделения полицейских. На боевой арене Сяо Чэнь только что получил удар от своего противника и упал назад с опухшим и ушибленным лицом. Его противник собирался ударить снова, когда внезапно вся тренировочная площадка погрузилась во тьму!

«Чёрт...» Сяо Чэнь воспользовался возможностью быстро встать и оттолкнул противника одной ногой.

Пока все ждали возобновления подачи электроэнергии, наемники на полигоне, насторожившись, подняли оружие, но были превентивно подавлены спецназом с очками ночного видения.

Сяо Чэнь понял, что проклятый «Эдем» наверняка будет разоблачен. Он тут же лег.

Спецотряд полиции ворвался туда, усмирил других бойцов сопротивления и схватил Сяо Чэня.

Кто-то поднял Сяо Чэня, и до его ушей донеслись насмешливые слова.

«Молодой человек выглядит красивым даже после таких избиений».

«Кто ты?» — не задумываясь спросил Сяо Чэнь.

«Я твой крестный отец».

«Исчезни!»

Как только слова были сказаны, Сяо Чэнь оказался переброшен через плечо человека.

«Пойдем».

«Отпусти меня! Кто ты, черт возьми, такой?»

«Я большой босс», — ответил Гу Юньли.

Сяо Чэнь был вынесен из круизного лайнера Гу Юньли. Пока они шли, капли носового кровотечения Сяо Чэня продолжали падать на землю.

«Эээ... Босс, пожалуйста, поставьте меня на землю побыстрее... Я кашляю... Я чуть не задохнулся от собственной крови из носа!»

Пока он шел, Сяо Чэнь несколько раз посмотрел на другого человека, внезапно открыв рот: «Лаоцзы* знает тебя! Ты... ты сумасшедший старик Гу Лиюя!»

[* Лаоцзы (老子, lǎozǐ) – букв. «отец», гневно или шутливо о себе.]

Гу Юньли поднял брови. «Кем ты назвал меня для Гу Лиюя?»

Сяо Чэнь посмотрел на бронежилет, который носил другой человек, держа в одной руке пистолет, и внезапно растерялся. «Тсс, дядя, твои гены действительно хороши. Ты сделал Гу Лиюя таким красивым».

«Пошли, сопляк. Здесь опасно, давай уйдем скорее». Гу Юньли обхватил рукой шею Сяо Чэня, понес его и быстро вышел.

У Сяо Чэня болело всё тело. За эти дни на круизном судне он получил немало ударов, кости на его теле только срастались и снова были сломаны.

На круизном судне зазвучал сигнал тревоги, указывая на то, что «Эдем» вот-вот столкнется с отчаянной ситуацией. Многие двери в разных проходах упали, а вентиляционные каналы наверху выпустили своего рода анестезирующий газ.

«К счастью, я был готов», — Гу Юньли достал маску и надел ее.

Сяо Чэнь выглядел озадаченным. «Дядя, я довольно тяжелый. Можно мне тоже маску?»

«Тск, разве ты только что не назвал себя «лаоцзы»?» — Гу Юньли протянул маску Сяо Чэню, продолжая говорить.

Они достигли запечатанного прохода, и как раз когда Сяо Чэнь собирался сказать «Мы не можем выйти», Гу Юньли быстро заложил взрывчатку. С громким взрывом дверь распахнулась, оставив Сяо Чэня в шоке.

«Дядя, ты действительно безжалостен, да?»

—